
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Обзорная статья

УДК 316.2

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-3-318-331

Современная теоретическая социология: проблемы и перспективы развития

Михаил Юрьевич Чернавский

Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия,
chernavsky14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1038-5683>

Аннотация. В статье исследованы проблемы и тенденции развития современной теоретической социологии с позиций трех доминирующих направлений: анализа противоречий современного капитализма, цифровизации общества, процессов глобализации и локализации. Тенденция выявления противоречий современного капитализма позволяет сдерживать и корректировать негативные факторы развития России и стран Глобального Юга. Анализ цифровизации общества акцентирует внимание на социальных последствиях внедрения в России и мире цифровой версии современного капитализма. Осмысление явлений глобализации и локализации укладывается в логику экспансии стран Глобального Севера, что встречает растущий отпор стран Глобального Юга. Социология либо призвана обслуживать интересы стран Глобального Севера, что соответствует классической концепции науки, либо ориентироваться на новых игроков на мировой арене в лице стран Глобального Юга, что влечет за собой постколониальный социологический дискурс, удачно сочетающийся с принципами постнеклассической науки. Основой суверенизации России служит цивилизационный анализ на базе идей евразийства, теории множественных модернов, идеи Русского мира и суверенизации отечественной науки.

Ключевые слова: капитализм, цифровизация, глобализация, модернизация, постколониальная социология, Русский мир, цивилизационный подход, евразийство, множественные модерны, множественная глобализация, Глобальный Юг, Глобальный Север, интернет вещей, платформенный капитализм, коммуникативный капитализм, большие данные, кибернетическое социальное, вестернология

Для цитирования: Чернавский М. Ю. Современная теоретическая социология: проблемы и перспективы развития // Социология и право. 2025. Т. 17. № 3. С. 318–331. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-3-318-331>

Review article

Modern theoretical sociology: Problems and prospects of development

Mikhail Yu. Chernavskiy

Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(the First Cossack University), Moscow, Russia, chernavsky14@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1038-5683>

© Чернавский М. Ю., 2025

Abstract. The article examines the problems and trends in the development of modern theoretical sociology from the standpoint of three dominant aspects, namely analysis of the contradictions of modern capitalism, digitalization of society, globalization and localization processes. The tendency to identify the contradictions of modern capitalism enables to restrain and correct the negative development trends of Russia and the countries of the Global South. The analysis of society digitalization focuses on the social consequences of the introduction of digital version of modern capitalism in Russia and the world. Understanding the phenomena of globalization and localization fits into the logic of the expansion of the Global North countries, which is facing with growing resistance from the Global South countries. Sociology is either called upon to serve the interests of the Global North countries, which corresponds to the classical concept of science, or to focus on new players on the world stage represented by the countries of the Global South, which entails a postcolonial sociological discourse that combines successfully with the principles of post-non-classical science. The basis for the sovereignty of Russia is a civilizational analysis based on the ideas of Eurasianism, the theory of multiple modernities, the idea of the Russian world, and the sovereignty of Russian science.

Keywords: capitalism, digitalization, globalization, modernization, postcolonial sociology, Russian world, civilizational approach, Eurasianism, multiple modernities, multiple globalization, Global South, Global North, Internet of Things, platform capitalism, communicative capitalism, big data, cybernetic social, Westernology

For citation: Chernavskiy M.Yu. Modern theoretical sociology: Problems and prospects of development. *Sociology and Law*. 2025;17(3):318-331. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-3-318-331>

Введение

Проблемное поле развития современной теоретической социологии определено крайне динамичными, турбулентными и сложно предсказуемыми социальными процессами. Доминирующие тенденции развития социологии детерминированы главным объединяющим трендом развития современного мира — эволюции мировой капиталистической системы, находящейся в постиндустриальной/постфордистской/цифровой фазе.

Содержательно в современной теоретической социологии под тематикой «постиндустриального общества» скрывается проблематика противоречий современного капитализма, под обобщенным наименованием «цифровизация» прослеживается тема социально-психологических последствий проникновения информационных технологий в жизнь современного общества, а под брендом дискуссий о судьбах «глобализации» — попытки автономного антизападного развития ряда стран и регионов планеты. Одна из главных задач социогуманитарного научного сообщества России — разработка методологических подходов, познавательно адекватных сложностям динамично развивающейся социальной реальности. Предложить версию решения этой задачи представляется возможным на основе проведенного в статье анализа современной мировой и отечественной социологической мысли, в том числе на базе рассмотрения повестки и выступлений участников на мировых и европейских социологических конгрессах [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

На наш взгляд, современная теоретическая социология пытается проанализировать *три главные тенденции* развития мира в контексте познавательных стратегий ряда социологических направлений. К ним отнесены:

— *противоречия современного капитализма* — осмыслены с точки зрения попыток отразить особенности капиталистического развития как системы международного разделения труда/финансов/ресурсов и объяснить причины, а также

возможные последствия нарастающего социально-экономического неравенства стран и регионов планеты (постмарксизм, психоаналитический постмарксизм, либеральный анализ, медиаанализ, патопсихологический анализ, классовый анализ, техноанализ укладов, аналитический марксизм);

— *цифровизация общества* — проанализирована как феномен мутировавшего в свою цифровую стадию капитализма с перспективой рассмотрения социальных, психологических, антропологических последствий распространения интернет-технологий (цифровая социология, социология интернета, сетевая теория, теория поколений, социологический постмодернизм, акторно-сетевая теория, трансгуманизм, нейросоциология, теория цифрового концлагеря);

— *процессы глобализации и локализации* — становятся предметом изучения научного и экспертного сообществ в контексте нарастания напряженности между многоаспектными глобальными и локальными процессами внутри мировой системы капитализма (историческая социология / макросоциология, мир-системный анализ, неомодернизационный анализ, постколониальная теория, неоцивилизационный анализ, социология Русского мира).

Помимо указанных тенденций, по-прежнему сохраняет актуальность традиционная для социологии проблематика анализа сущности, механизмов и характера социальных взаимодействий людей: системный подход, социальный конструктивизм, теория структуризации, социология сакрального, теория социального капитала, феноменологическая социология, социальный психоанализ, транзакционный анализ, драматургическая социология, структурный неофункционализм, социология воображения, теория конфликта, социология гендера, социология феминизма, теория социального обмена, социологический неопозитивизм, коммуникативная социология.

Мировой капитализм: проблема неравенства

Период четырехлетнего президентства в Международной социологической ассоциации англо-американского марксиста М. Буравого ознаменован доминанцией в мировой социологической повестке проблем неравенства и анализа противоречий современного капитализма. На Мировом социологическом конгрессе, состоявшемся в Гетеборге (2010), М. Буравой призвал уделять повышенное внимание анализу процессов глобализации, благодаря которым кризисные процессы развития капитализма сразу приобретают глобальный характер. Однако в качестве рецепта для решения проблем неравенства марксистским социологом предложен либеральный метод расширения и популяризации диалога между странами и культурами, в частности посредством развития электронных форм коммуникации, в том числе между учеными.

Мировой социологический конгресс в Йокогаме (2014) был посвящен проблемам неравенства. Выделены структурные дисбалансы: половина мирового богатства принадлежит одному проценту населения, каждый седьмой из десяти жителей планеты проживает в странах, в которых экономическое неравенство за последние 30 лет резко возросло. Если учитывать еще и природные катастрофы, миграцию, климатические изменения, войны, гендерную, этническую и возрастную дискриминацию, неспособность большинства людей влиять на важные коллективные решения государств, то станет очевидным, что необходимо активное «подключение» интеллектуалов к процессу критического осмысления и изменения ситуации. Роль социологов в объяснении и изменении современного миропорядка М. Буравой видит в их противостоянии рыночному фундаментализму, опирающемуся на идеологию свободной конку-

ренции, а также содействие в осуществлении общественного контроля над капиталистическими рынками.

На уровне Европейской социологической ассоциации проблематику капиталистического неравенства в Афинах (2017) продолжил англо-американский социолог марксистской ориентации Д. Харви. Он акцентировал внимание на проблемах новых форм эксплуатации и сегрегации, которые являются неотъемлемой частью развития современного капитализма.

В целом европейские социологические конференции, в отличие от мировых социологических форумов, по-прежнему находятся в контексте глобалистской повестки, сохраняют наивно-либеральный способ постановки и решения проблем современного социального развития. В частности, на конференции, проходившей в Порту (2024), пути преодоления общепланетарного кризиса и усиление социальной сплоченности общества видятся в доброй старой либеральной политике инклюзии, принципы которой могут способствовать «построению моста» между объективно существующей социальной напряженностью и субъективно формируемым доверием.

Однако политика инклюзии потенциально разрушительна для целостности структур социальности, что являет собой проводимая Европой и Россией самоубийственно-попустительская миграционная политика. Более того, европейские социологи по умолчанию предполагают, что доверие как некая абстрактная ценность существует в безвоздушном пространстве психологических установок, а не базируется на почве объективных социально-экономических противоречий материальной жизни людей.

Кибернетическое социальное

Тотальное распространение компьютерных технологий и социальных сетей порождают принципиально новые социологические концепции, объясняющие социальные взаимосвязи в эпоху интернета. Голландский медиатеоретик Г. Ловинк считает, что изменяется сама постановка вопроса о сущности феномена «социального». «Социальное» в такую эпоху превращается в кибернетическое понятие, при котором прошлая коммуникация между социальными субъектами трансформируется во взаимообмен между изолированными компьютерными узлами [9; 10; 11].

Социальные субъекты превращаются в пользователей, которые стремятся не к осмысленной коммуникации в социуме, а хотят произвести эффект, «хайпануть» на какой-нибудь теме, быть услышанными. Для этого человек создает профиль в социальных сетях, учреждая тем самым свою социальную субъектность. Вслед за этим начинается игра по типу «действие — реакция», которая приводит к использованию наших персональных данных и личностных характеристик для выкачивания из нас прибыли в интересах сетевой капиталистической экономики.

Если в период модерна потребитель испытывал дефицит информации, то при постмодерне наблюдается ее переизбыток, что вызывает у субъекта чувство тревоги и фрустрации. Желание изъять себя из сети Интернет (цифровой детокс) не является конструктивным: с точки зрения Ловинка, побег в офлайн не избавляет от фрустрации. Сохраняется необходимость искать принципиально новые стратегии взаимодействия с виртуальным.

Мемы как семиотические единицы транслируемой информации обладают несомненной привлекательностью, одновременно являясь современными носителями идеологических смыслов и потребительских предпочтений (Г. Ловинк). Мемы также уподобляются генам в качестве мельчайших структурных еди-

ниц, теперь уже не биологических, но культурных и социальных процессов. Они, подобно генам, участвуют в естественном отборе за право утвердиться в структурах общественного сознания и в плоскости социальной психологии (Р. Докинз).

Интернет вещей

Абсолютизацию возможностей интернета предлагает в современной социологии акторно-сетевая теория (Б. Латур, М. Каллон, Дж. Ло, А. Мол). Ее сторонники рассматривают материальные, технические и животные объекты в качестве самостоятельных и равноправных агентов социальных отношений. Акторно-сетевая теория уравнивает в статусных правах социальный и природный миры, избегая нововременского соблазна редуцировать один к другому. Равнозначность материальных (между вещами) и семиотических (между понятиями) отношений порождает единую «материально-семиотическую» реальность интернета.

Б. Латур предлагает изменить оптику взгляда на вещи, людей и понятия, начиная воспринимать их в качестве равноправных гибридных акторов интернет-взаимодействий (идея «парламента вещей»). Интернет вещей становится ареной взаимодействий между физическими объектами («умный» холодильник беседует с «умным» пылесосом), что исключает участие человека. Концепция интернета вещей получает технологическое обеспечение, то есть наблюдаются появление технологий межмашинного взаимодействия, распространение беспроводных сетей, существование облачных хранилищ информации [12].

В перспективе ожидается появление так называемого *нейронета*, при котором взаимодействие агентов будет осуществляться посредством нейрокоммуникаций. Возникнет так называемая *разумная среда* (нейробыт), в которой техника будет подстраиваться под эмоциональное состояние владельца. Данные информационные тенденции обяжут социологов кардинально пересмотреть основы социальных взаимодействий, то есть в структуры социума начнут вписываться новые полноправные агенты: вещи, животные, боты, цифровые двойники человека.

Данные как новый тип социального сырья

Согласно теоретикам концепции постопераизма, или автономистского марксизма (А. Негри, П. Вирно, М. Лаззарато, Ф. Берарди), эволюция капиталистического способа производства на этапе постфордистского механизма эксплуатации привела к новому типу машинного порабощения. Машины занимают рабочее и свободное время сотрудников, тем самым отчуждая в целом время их жизни. В результате жизнь человека полностью поглощена работой, порождая феномен постфордистского пролетариата: это наемные работники нефизического труда, трудовая деятельность которых имеет более отчужденный характер и менее социально защищена ввиду широкого распространения гибких форм занятости.

С учетом концепции современного британского политолога Н. Срничека можно утверждать, что Google, Facebook, Amazon, Apple, Microsoft сформировали особый тип капитализма, основанный на контроле и обработке огромных массивов данных, в частности платформенный капитализм. Политолог предлагает осуществить модернизацию методологической базы современных социальных наук: для понимания современного мира необходима онтология цепочек обратной связи, внешних результатов и зависящих от обстоятельств последствий [13].

В контексте концепции коммуникативного капитализма американский философ марксистской ориентации Дж. Дин делает акцент на том, что в современном

мире формируется новая экономико-идеологическая формация, то есть симбиоз объединенных в сеть информационных технологий и глобальных медиа. Коммуникативный капитализм «захватывает» пользователей, развлекает и контролируя их. Сетевая коммуникация перемещает взаимодействие субъектов в информационную плоскость, в которой субъекты вносят свой «вклад» в постоянно воспроизводимый поток контента. Интернет-коммуникации превращаются в сырье для новых форм капиталистической эксплуатации. При этом на уровне воображаемого «фантазии» субъектов относительно стандартов собственной жизни и уровня своего потребления постоянно поддерживаются, подпитывая систему экономической эксплуатации и, как следствие, социального неравенства [14; 15].

Большие данные как источник прибыли рассматривает профессор математики и финансовый аналитик К. О'Нил. Она критикует работу алгоритмов анализа больших данных, закрытость и непрозрачность которых выступает «оружием математического поражения» социально незащищенных и материально обездоленных слоев и групп общества. Полученные данные используют для максимизации прибыли, репрессий или мнимого улучшения показателей правопорядка.

Новейшие математические приложения позволяют банкам и страховым компаниям тотально контролировать жизнь граждан, конвертируя личную информацию о потребителях в свои доходы. Исследователя настораживает тот факт, что принципы работы математических моделей и их критерии охраняют как коммерческую тайну, а их вердикты считают объективными, окончательными и обжалованию не подлежащими. Из этого следует зловещий призыв автора: «Добро пожаловать в прекрасный новый мир — мир убийственных Больших данных!» [16]

От множественной глобализации к множественным модерностям

Изначально теория модернизации была сформулирована в курируемых спецслужбами западных интеллектуальных центрах (Э. Шилз, Т. Парсонс) в послевоенный период для обоснования мирового социально-экономического и политического лидерства стран Западной Европы и США [3]. Теория модернизации в различных социогуманитарных науках на протяжении последних восьмидесяти лет выступает самым популярным способом объяснения мировой динамики в пределах нескольких последних столетий.

В обыденном смысле слова под понятием модернизации подразумевают разные процессы. Среди них — индустриализация, секуляризация, развитие капитализма, демократия, рынок, нарастание процессов рационализации социального управления, эгоистическая трудовая этика, урбанизация, даже улучшение и совершенствование как таковое. Крайне широкий объем понятия «модернизация» приводил, в частности, в период президентства Д. А. Медведева (2008–2012) к призывам проведения модернизации, понимаемой как абстрактное совершенствование и улучшение, в России, стране, в которой проект модернизации (трактуемый как индустриализация экономики) уже был реализован шесть десятилетиями ранее.

Теория прозападной модернизации логично трансформировалась в теорию глобализации (К. Р. Поппер, Ф. Фукуяма, Ж. Аттали, Д. Сорос), понимаемой как процесс создания гомогенного мира по западным лекалам и в интересах стран глобального Запада. Проект прозападной глобализации имел очевидный успех, особенно катализируемый в условиях развала Советского Союза как конкурента, вооруженного идеей коммунистической глобализации. Однако в первой четверти XXI в. реализация процесса прозападной глобализации столкнулась с объективными сложностями. Так, в мире появились другие крупные социально-экономи-

ческие (Китай, Индия, Бразилия, страны Юго-Восточной Азии) и политические (Россия) игроки. Процесс глобализации вынужденным образом начали понимать не как однонаправленный линейный процесс встраивания мира в прозападный вариант развития, но как сложный, многофакторный и нелинейный процесс. Приходит понимание того, что глобализация протекает в разных формах и содержит в себе изрядное влияние местных национально-культурных, специфически-цивилизационных факторов.

В частности, на мировом социологическом конгрессе, состоявшемся в Дурбане (2006), британский социолог Дж. Урри представил свою идею «комплексности» современной глобализации, рассматривающей глобализационные процессы в терминах постнеклассической науки и синергетики. Глобализация показана уже как сложный, турбулентно-непредсказуемый феномен, который имеет неожиданно возникающие точки бифуркации, сложно просчитываемые аттракторы развития и наличие многофакторности процессов, которые терминологически объединены в понятие «глобализация».

Теоретическим основанием нового взгляда на модернизацию послужили концепции множественности моделей модернизации применительно к странам со специфическими социокультурными особенностями (Дж. Джермани), модернизация как синтез национальных и мировых ценностей, институтов и отношений (А. Турен), модернизация с учетом «огромного институционального разнообразия» осовременяющихся обществ (Ш. Эйзенштадт), длительность стадии «переходного общества», функционирующего на основе воспроизводства механизмов традиционного «политического порядка» (Ф. Риггз), множественность сценариев модернизации (Э. Тирикян), плюрализация форм современности, связанная с геополитическими, геоэкономическими, геокультурными особенностями, а также детерминированными случайными историческими событиями (Й. Арнасон) [17].

Как следствие нарастания процессов локализации в мире, мировой социологический конгресс, проходивший в Дурбане (2006), состоялся уже под знаком обоснования и развития модели множественной глобализации и множественных современностей («мультимодерностей», «социокультурной самобытности», «модернизации в обход модернити»).

Постколониальный поворот в социологии

Интеллектуальным оформлением постколониальных мотивов в социологии стало формулирование так называемой южной теории, призванной противопоставить социологию стран Глобального Севера государствам Глобального Юга. Традиционная социологическая наука, сформулированная учеными Запада, предполагала повсеместное улучшение качества жизни всех стран и регионов планеты по мере реализации модели прозападного капитализма. Однако практика показывает, что в современном мире наблюдается обратная тенденция: снижение уровня жизни и рост социального неравенства в мировом масштабе по линии «Север — Юг».

Сторонники так называемой южной теории усмотрели в этом несоответствии тлетворное влияние западных когнитивных подходов в социологии, игнорируя тот факт, что источником разнотемпной глобализации и эскалирующего неравенства в мире служит внутренняя динамика развития капитализма, а работа социологов сводится лишь к научному обоснованию доминирующих идеологических принципов. По законам иронии, указанная теория изначально сформулирована трансгендерной женщиной Р. Коннелл, которая сделала себе имя в науке в качестве автора теории гегемонной маскулинности. По аналогии с подрывом патриархального авторитаризма мужчин в пользу прав женщин, «южная» теория

призвана ниспровергнуть доминацию социогуманитарных наук Севера в интерпретации законов социума. Под Севером как обобщенным понятием Р. Коннелл подразумевала вековую колониальную экспансию Запада в производстве, обосновании и трансляции социогуманитарного знания.

Постколониальная теория при всей своей внешней ориентированности на поддержку коренных народов, претерпевавших колониальную зависимость от метрополий Глобального Севера, не предлагает актуальных решений ни для одной принципиально важной проблемы современного мирового социального неравенства. Ожидаемая неспособность мировой социологической мысли спровоцировать сильных мира сего на переформатирование системы мирового капитализма и изменение внутреннего несправедливого социального устройства стран Глобального Юга порождает лишь симулятивные формы реагирования на остроту социальных противоречий.

Майкл Буравой VS Петр Штомпка

Доминирующие противоречия современной социологии по линии «Глобальный Юг — Глобальный Север» получили теоретическое оформление в публично развернувшейся дискуссии между двумя бывшими президентами Международной социологической ассоциации — Майклом Буравым и Петром Штомпкой.

М. Буравой опирается в понимании природы социологии на традиции постнеклассической науки, которая увязывает содержание научного знания с социокультурным и географическим контекстом. Данный подход позволяет квалифицировать социологию в качестве индигенной науки, в которой доминируют инсайдеристские (внутренние) методы анализа. Индигенная социология предполагает изучение традиций коренных, неевропейских народов мира, претерпевавших насильственно-модернизационное влияние стран Запада [18].

П. Штомпка отстаивает идеи классического представления о научном знании, в рамках которого социология предстает социально автономной наукой, вырабатывающей универсальные социологические методы и теории, аутсайдерски применимые к любым типам исторически и социокультурно обусловленных обществ [19; 20].

При этом и М. Буравой, и П. Штомпка руководствуются прежде всего идеологическими соображениями. Факт их судьбоносной дискуссии четко указывает на одно: очевидную зависимость социогуманитарных наук от идеологического контекста, который диктует либо ориентацию на социальные интересы некогда колониально зависимых стран и регионов планеты, либо на продолжение политики доминации стран Запада не только в социально-экономической, но и в когнитивно-идеологической сфере.

Социология Русского мира

В современных идеологических построениях концепт Русского мира ориентирован не на экспансионистскую политику. Он создает естественные условия для творческого развития народов в рамках единого цивилизационного образования: Российской империи — Советского Союза — Российской Федерации (В. В. Путин, А. Г. Дугин, С. В. Кириенко, В. А. Никонов, Ф. А. Лукьянов, В. Ю. Сурков) [21; 22].

Мир новой России — это не наступающий мир, ищущий новых земель. Мир России — это мир, восходящий и развертывающий новые образы будущего. Россия должна показать пример в развитии «мышления» и «гуманитарных технологий». Гуманитарные технологии не управляют людьми, они управляют правилами и рамками их взаимоотношений.

На Европейском социологическом конгрессе, проходившем в Праге (2015), доклад директора Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) М. К. Горшкова был посвящен проблеме Русского мира, в понимании которого должна преобладать ценностная и социокультурная доминанта. Социологом высказана, в частности, мысль о том, что Россия должна восприниматься как «своя Европа». Это может означать то, что Россия в современном мире, усиливая геостратегические и социокультурные возможности, отстаивает принципы истинной Европы, а Европа предаёт свои основы, скатываясь в бездну постмодернизма. Профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО) С. А. Кравченко определил Русский мир в нейтрально-политическом смысле, то есть как дружелюбный мир, противостоящий прагматизму американоцентрических установок [6].

Россия: цивилизационный поворот

Цивилизационная концепция в современной России претендует на то, чтобы стать основанием для объяснения незападной цивилизационной сущности России. Это выражено в активно разрабатываемых в научной и экспертной среде идеологических концептах России как евразийски ориентированного «государства-цивилизации».

Цивилизационные концепции XIX — первой половины XX в. на базе органицистской методологии предусмотрели жесткие детерминистские способы существования локальных цивилизаций, конвейерным способом сменяющие друг друга на арене мировой истории. Современный цивилизационный анализ предлагает более сложную схему функционирования цивилизаций с целью обоснования, с одной стороны, традиционалистской и политически суверенной специфичности России (политические мотивы), с другой — сохранения необходимости увидеть в суверенном развитии России продолжение универсальных модернизационных процессов (экономические мотивы).

Сегодня подходы к цивилизациям более гибкие: в них усматривают комплекс факторов (традиционных и новаторских), по-разному влияющих на содержание, структуру, динамику и итоги их развития. Это порождает, в частности, сближение цивилизационного и модернизационного подходов.

Культурно-цивилизационная специфичность России вновь заявила о себе как о проблеме в период резкого военно-политического противостояния Западу в рамках продолжающегося конфликта на Украине. Введенные странами коллективного Запада против нашей страны санкции, широко развернутая «культура отмены» вызвали в российском политическом руководстве и русском общественном сознании крайне резкую реакцию. Антизападническая ориентация отечественной экономики, нашей политики и нашей культуры спровоцировала желание российского общества к повсеместному повороту на Восток.

Суверенизация социологии

Распространенная на Западе идея постколониального поворота ввиду политических причин трансформировалась в российском научном сообществе в отстаивание принципов автономного существования отечественных социогуманитарных наук от интеллектуального влияния Запада. Данная тенденция получает различные наименования: ее главными адептами выступают социологи,

имевшие/имеющие отношение к главному университету нашего государства. Среди них — В. И. Добренков, С. А. Кравченко, А. Г. Дугин.

В. И. Добренков предложил реализовать в российском образовательном пространстве идею национальной русской православной социологии, которая воспроизводит знаменитую триаду С. С. Уварова периода царствования императора Николая I: «Православие. Самодержавие. Народность» [23]. С. А. Кравченко выдвинул идею суверенизации отечественной социологии, призывая воспроизвести изначальные принципы возникновения социологии как науки, анализирующей социальные проблемы исключительно в государственных границах [24]. А. Г. Дугин ввел в научный оборот вестернологию, понимая ее как дисциплину, способную указать Западу на его научную и идеологическую периферийность, отвергая претензии западной культуры и науки на всеобщность, на истину в последней инстанции [25].

Таким образом, Россия ввиду обострения военно-политического противостояния со странами Запада, выступила в мировых отношениях инициатором брошенного Западу, или Глобальному Северу, цивилизационного вызова со стороны стран Глобального Юга. Следствием геополитического противостояния по линии «Россия — Запад» стало обоснование специфичного пути развития России как с точки зрения цивилизационной идентичности, пропаганды идей Русского мира, так и с позиций формирования когнитивно суверенной от Запада системы социогуманитарных наук.

Заключение

Современная Россия, которая встала на путь суверенитета и независимости от влияния Запада, пытается сделать разворот в направлении традиционалистских, незападных ценностей, что прослеживается в социокультурных и политических аспектах, но не затрагивает экономическую составляющую. Провозглашают, что в экономике Россия призвана стать органической частью мировой капиталистической системы, главную скрипку в которой будут играть уже не США и страны коллективного Запада, но Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии и даже Ближнего Востока.

Представляется, что на реализацию данного идеологического проекта объективно работают выявленные нами тенденции развития современной мировой и отечественной социологии. Тенденция выявления *противоречий современного капитализма* в социологических исследованиях и теоретических построениях позволяет сдерживать и корректировать негативные факторы развития нашей страны и государств Глобального Юга, развивающихся в фарватере западной модели капитализма. В логике развития западного капитализма статус и место России и Юго-Восточных стран мира видится исключительно периферийным и колониально зависимым от финансовых и промышленных центров Запада.

Анализ процессов *цифровизации общества*, представленный в современной российской и мировой социологии, акцентирует внимание на социальных последствиях внедрения в России и мире в целом цифровой версии современного капитализма. Объективно протекающие глобальные процессы цифровизации политические элиты России и стран Глобального Юга пытаются взять под свой контроль с целью повышения суверенных возможностей локального социально-экономического контроля за собственным населением.

Результатом проникновения интернета в структуры социального стало появление нового социального качества западной цивилизации, замешанной на новых, более изощренных формах социального контроля как управляемой

свободы индивида в капиталистическом обществе символического потребления, симулятивного спектакля и тотальной либеральной диктатуры, помноженной на возможности современной цифровой цивилизации. Внимание социологов к осмыслению явлений *глобализации и локализации* в мировых социальных взаимодействиях укладывается в логику экспансии стран Глобального Севера, что встречает растущий отпор стран Глобального Юга, которые с опорой на демографический фактор и растущую мощь промышленного сектора экономики пытаются отстаивать в международных отношениях собственную субъектность.

Полагаем, что перспективы развития теоретической социологии в мировом масштабе и в аспекте отечественной социологии можно проследить в контексте обозначенных в дискуссии М. Буравого и П. Штомпки проблем по установлению статуса социологии и работы социолога в современном мире. Социология либо призвана обслуживать интересы все еще властвующей элиты в лице стран Глобального Севера, что соответствует классической концепции науки, либо ориентироваться на новых игроков на мировой арене в лице стран Глобального Юга, что влечет за собой постколониальный социологический дискурс, удачно сочетающийся с принципами постнеклассической науки.

Если у Мировой социологической ассоциации постколониальный поворот в социологии продиктован в большей степени конъюнктурными соображениями научной элиты Запада, сообразующейся с модными сегодня заигрываниями метрополий со своими бывшими колониями, то в России объективное ослабление интеллектуального могущества Запада использовано научным и экспертным сообществом для попыток обретения политического суверенитета страны как необходимого условия реализации собственных интересов в мировой политике.

Социолого-методологическим обеспечением политических установок суверенизации России сегодня призван стать цивилизационный анализ на базе идей евразийства, теории множественных модернов как разнообразных путей к технологически оснащенной современности и идеи Русского мира. Русский мир подразумевает пропаганду русского языка, русской культуры и православия как неперенных ингредиентов интеграции России в мировую капиталистическую систему в статусе политически и идеологически суверенной державы. Идеи суверенизации отечественных социогуманитарных наук согласуются с внешнеполитическими принципами евразийской интеграции, предполагающими сближение России с государствами Востока в рамках ШОС и БРИКС.

В этой связи русские социологи обязаны не только содействовать реализации государственной власти и обосновывать политические интересы страны (отстаивание идей цивилизационной идентичности, разработку социологии Русского мира, формулирование принципов когнитивной суверенности отечественного социогуманитарного знания), но и актуализировать социальную проблематику, то есть анализ нарастающего социального неравенства в условиях капиталистического развития, социальные, психологические и антропологические последствия реализации принципов капитализма, угрозы и высоковероятные негативные результаты внедрения всеобщей цифровизации.

Список источников

1. Богомякова Е. С. Повестка дня современной социологии (обзор XIX Всемирного социологического конгресса, Торонто) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 503–505. DOI: 10.21638/spbu12.2018.408
2. Иванов Д. В. Возвращение к реальности на дальних берегах: обзор XX Всемирного социологического конгресса и XXVII Всемирного конгресса политической науки //

- Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 3. С. 234–250. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.3.9
3. *Калхун К.* Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал: лекция от 17 января 2006 г. / пер. с англ. // Институт общественного проектирования. 2006. 20 марта. URL: <http://www.inop.ru/reading/page68/> (дата обращения: 15.08.2025).
 4. *Кирдина-Чэндлер С. Г.* Запрос на глобальный диалог (заметки с юбилейного социологического конгресса) // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250029332-8
 5. *Кравченко С. А.* Социологическая «стрела времени» в XXI веке: инновации в материалах Всемирных социологических конгрессов // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 4. С. 84–104. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.540
 6. *Парамонова С. П., Семенова Т. Н.* Перспективы социологической науки (по материалам 12-й конференции Международной европейской ассоциации) // Социум и власть. 2015. № 6. С. 135–139.
 7. *Титаренко Л. Г.* Мировые социологические конгрессы: история и современность // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. № 4. С. 36–42.
 8. *Титаренко Л. Г.* Российская социология в поиске ответов на теоретические вызовы // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 15–25. DOI: 10.31857/S013216250025794-6
 9. *Ловинк Г.* Критическая теория интернета / пер. Д. Лебедев, П. Торкановский. М.: Ад Маргинем пресс, 2019. 256 с.
 10. *Сафронов Э. Е.* На пути к социальной теории интернета // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2019. № 2. С. 260–268. DOI: 10.24411/2658-7734-2019-10022
 11. *Столет Й.* «Критическая теория интернета» Герта Ловинка // *Spectate*. 2019. 23 октября. URL: <https://spectate.ru/criticaltheoryofinternet/> (дата обращения: 15.08.2025).
 12. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: ИД Высшей школы экономики, 2020. 384 с.
 13. *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
 14. *Дин Д.* Коммунизм или неофеодализм? / пер. с англ. // *Логос*. 2019. Т. 29. № 6. С. 85–116. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-6-85-114
 15. *Дин Д.* Коммуникативный капитализм: от несогласия к разделению / пер. с англ. // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. 2017. Т. 2. № 2. С. 152–165.
 16. *О’Нил К.* Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения / пер. с англ. В. Дегтярева. М.: АСТ, 2018. 320 с.
 17. *Корниенко Т. А.* Теоретические аспекты теорий неомодернизации // *Экономика и социум*. 2013. № 2-1. С. 746–752.
 18. *Буравой М.* Последний позитивист / пер. с англ. // Социологический ежегодник: сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 27–40.
 19. *Штомпка П.* Еще одна социологическая утопия / пер. с англ. // Социологический ежегодник: сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 11–26.
 20. *Штомпка П.* Десять тезисов о статусе социологии в неравном мире / пер. с англ. // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 132–134.
 21. *Коровин В.* Путин и Евразийство: русская идея // Институт динамического консерватизма. 2015. URL: http://www.dynacon.ru/content/articles_idk/6219/ (дата обращения: 24.08.2025).
 22. *Коткин С.* Вечная геополитика России. Путин возвращается к историческим корням / пер. с англ. // *Россия в глобальной политике*. 2016. Т. 14. № 4. С. 46–57.
 23. *Добренчиков В. И.* Христианская и православная социология // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 3–24.
 24. *Кравченко С. А.* Тернистый путь суверенизации отечественной социологии: история, современность, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 273–285. DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-273-285

25. Дугин А. Г. Вестернология: в направлении суверенной русской науки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 7–21. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-7-21

References

1. Bogomyagkova E.S. Agenda of contemporary sociology (review of the XIX World congress of sociology, Toronto). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology*. 2018;11(4):503-505. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu12.2018.408
2. Ivanov D. Revisiting reality on distant shores: A review of the XX ISA World congress of sociology and the XXVII IPSA World congress of political science. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023; 26(3):234-250. (In Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2023.26.3.9
3. Calhoun C. Theories of modernization and globalization: Who invented them and why. Lecture of January 17, 2006. Transl. from Eng. Institute of Public Design. Mar. 20, 2006. URL: <http://www.inop.ru/reading/page68/> (accessed on 15.08.2025). (In Russ.).
4. Kirdina-Chandler S.G. Request for global dialogue (notes from the XX World Sociological Association Congress). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023; (12):3-14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250029332-8
5. Kravchenko S.A. The sociological “arrow of time” in the XXI century: Innovations in materials from global sociology conventions. *Vestnik instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2018;9(4):84-104. (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.540
6. Paramonova S.P., Semenova T.N. Prospects of social science (following the Proceedings of the twelfth conference of International European Association). *Sotsium i vlast' = Society and Power*. 2015;(6):135-139. (In Russ.).
7. Titarenko L.G. World congresses of sociology: History and modernity. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;(4):36-42. (In Russ.).
8. Titarenko L.G. Russian sociology in search of responses to theoretical challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(5):15-25. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250025794-6
9. Lovink G. Networks without a cause: A critique of social media. Cambridge: Polity Press; 2012. 220 p.; Lovink G. Zero comments. London; New York: Routledge; 2007. 340 p.; Lovink G. Social media abyss: Critical Internet cultures and the force of negation. Cambridge: Polity Press; 2016. 220 p.; Lovink G. Sad by design: On platform nihilism. London: Pluto Press; 2018. 192 p. (Russ. ed.: Lovink G. Kriticheskaya teoriya interneta. Moscow: Ad Marginem; 2019. 256 p.).
10. Safronov E.E. Towards the social theory of the Internet. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2019;(2):260-268. (In Russ.). DOI: 10.24411/2658-7734-2019-10022
11. Stolet Y. “Critical theory of Internet” by Geert Lovink. *Spectate*. Oct. 23, 2019. URL: <https://spectate.ru/criticaltheoryofinternet/> (accessed on 15.08.2025). (In Russ.).
12. Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford: Oxford University Press; 2007. 320 p. (Russ. ed.: Latour B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. Moscow: HSE Publ.; 2020. 384 p.).
13. Srnicek N. Platform capitalism. Cambridge; Malden, MA: Polity Press; 2017. 120 p. (Russ. ed.: Srnicek N. Kapitalizm platform. Moscow: HSE Publ.; 2019. 128 p.).
14. Dean J. Communism or neo-feudalism? Transl. from Eng. *Logos*. 2019;29(6):85-114. (In Russ.). DOI: 10.22394/0869-5377-2019-6-85-114
15. Dean J. Communicative capitalism: From dissent to division. Transl. from Eng. *Kommunikatsii. Media. Dizain = Communications. Media. Design*. 2017;2(2):152-165. (In Russ.).
16. O'Neil C. Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy. New York, NY: Crown Publishing Group; 2016. 272 p. (Russ. ed.: O'Neil C. Ubiistvennye bol'shie dannye. Kak matematika prevratilas' v oruzhie massovogo porazheniya. Moscow: AST; 2018. 320 p.).

17. Kornienko T.A. Theoretical aspects of neomodernization theories. *Ekonomika i sotsium*. 2013;(2-1):746-752. (In Russ.).
18. Burawoy M. The last positivist. *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. 2011;40(4):396-404. DOI: 10.1177/0094306111412512a (Russ. ed.: Burawoy M. Poslednii positivist. In: Pokrovskii N.E., Efremenko D.V., eds. *Sotsiologicheskii ezhegodnik*. Moscow: INION RAS; 2011:27-40).
19. Sztompka P. Another sociological utopia. *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. 2011;40(4):388-396. DOI: 10.1177/0094306111412512 (Russ. ed.: Sztompka P. Eshche odna sotsiologicheskaya utopiya. In: Pokrovskii N.E., Efremenko D.V., eds. *Sotsiologicheskii ezhegodnik*. Moscow: INION RAS; 2011:11-26).
20. Sztompka P. Ten theses on the status of sociology in an unequal world. Transl. from Eng. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2013;(9):132-134. (In Russ.).
21. Korovin V. Putin and Eurasianism: The Russian idea. Institute of Dynamic Conservatism. 2015. URL: http://www.dynacon.ru/content/articles_idk/6219/ (accessed on 24.08.2025). (In Russ.).
22. Kotkin S. Russia's perpetual geopolitics: Putin returns to the historical pattern. *Foreign Affairs*. 2016;95(3):2-9. (In Russ.: Kotkin S. Vechnaya geopolitika Rossii. Putin vozvrashchaetsya k istoricheskim kornyam. *Rossiya v global'noi politike = Russia in Global Affairs*. 2016;14(4):46-57.).
23. Dobrenkov V.I. Christian and Orthodox sociology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2012;(2):3-24. (In Russ.).
24. Kravchenko S.A. The thorny path of the Russian sociology sovereignty: History, the present time and prospects. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2025;25(2):273-285. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-273-285
25. Dugin A.G. Westernology: Towards a sovereign Russian science. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*. 2024;(3):7-21. (In Russ.). DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-7-21

Информация об авторе

М. Ю. Чернавский — доктор философских наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой философии и культурологии факультета социально-гуманитарных технологий; 109004, Москва, ул. Земляной Вал, д. 73.

Information about the author

M. Yu. Chernavskiy — D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, Acting Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Faculty of Social and Humanitarian Technologies; 73 Zemlyanoy Val St., Moscow 109004, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 17.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 17.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.